

Научная статья
УДК 314.7
doi: 10.17223/2312461X/50/4

«Мигрантская» инфраструктура в сибирском городе (кейс сети кафе «Ош» в Томске)

Ираида Владимировна Нам^{1, 2}
Диана Евгеньевна Горшкова³
Антон Алексеевич Садырин^{4, 5}
Федор Анатольевич Сметанин⁶

^{1, 3, 4, 6} *Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия*

^{2, 5} *Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия*

¹ *namirina@bk.ru*

³ *br.diana21@yandex.ru*

⁴ *sadyrin.1994@mail.ru*

⁶ *f-smetanin@mail.ru*

Аннотация. Исследуется «мигрантская» инфраструктура в сибирском городе на примере кафе восточной кухни «Ош» в Томске. Цель работы – выявить, какую роль подобные заведения играют в городе в контексте проблемы этнического предпринимательства. Исследование основано на материалах полевой работы, проводимой авторами в 2019–2025 гг. Сбор данных осуществлялся методами включенного наблюдения, полужформализованных интервью с владельцами и сотрудниками кафе, анализа цифровых источников. Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на этническую маркированность, сеть заведений «Ош» изначально была ориентирована не только на мигрантов, но и горожан. Ее популярность и экономическая успешность обусловлены особой стратегией ведения бизнеса, основанного на гибком подходе в сочетании с использованием «мигрантского» и «местного» капиталов для преодоления экономических ограничений и институциональных барьеров. Кафе «Ош» в Томске выполняют функцию точек неформальной интеграции мигрантов, способствуя формированию их позитивного образа в глазах горожан.

Ключевые слова: мигрантская инфраструктура, этническое предпринимательство, трудовая миграция, этнические кафе, интеграция мигрантов

Благодарности: Авторы выражают благодарность С.Д. Джанызаковой за участие в исследовании в качестве одного из исполнителей проекта РНФ по изучению мигрантской инфраструктуры.

Для цитирования: Нам И.В., Горшкова Д.Е., Садырин А.А., Сметанин Ф.А. «Мигрантская» инфраструктура в сибирском городе (кейс сети кафе «Ош» в Томске) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 4. С. 66–86. doi: 10.17223/2312461X/50/4

Original article

doi: 10.17223/2312461X/50/4

Migrant” Infrastructure in the Siberian City (the Case of “Osh” Café Chain)

Iraida V. Nam^{1, 2},
Diana E. Gorshkova³,
Anton A. Sadyrin^{4, 5},
Fedor A. Smetanin⁶

^{1, 3, 4, 6} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2, 5} Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

¹ namirina@bk.ru

³ br.diana21@yandex.ru

⁴ sadyrin.1994@mail.ru

⁶ f-smetanin@mail.ru

Abstract. This article examines “migrant” infrastructure in a Siberian city, using the case study of the “Osh” café chain in Tomsk. The aim of this study is to identify the role that businesses play in the city within the context of ethnic entrepreneurship. The research is based on field study. These data were collected by the authors between 2019 and 2025. The data were gathered using methods of participant observation, semi-structured interviews with café owners and staff, and analysis of digital sources. The results of the study demonstrate that despite the ethnic markers, the “Osh” café chain was initially oriented not only towards migrants but also towards local society. Its popularity and economic success are attributed to a unique business strategy. This strategy is based on a flexible approach to problem-solving and combines the use of “migrant” and “local” capital to overcome economic constraints and institutional barriers. The “Osh” cafes in Tomsk function as hubs for the informal integration of migrants, contributing to the formation of a positive image of migrants in the eyes of the local community.

Keywords: migrant infrastructure, ethnic entrepreneurship, labor migration, ethnic cafes, integration of migrants

Acknowledgements: The authors express their gratitude to S.D. Dzhanyzakova for participating in the study as one of the executors of the Russian Science Foundation’s project on the study of migrant infrastructure.

For citation: Nam, I.V., Gorshkova, D.E., Sadyrin, A.A. & Smetanin, F.A. (2025) “Migrant” Infrastructure in the Siberian City (the Case of “Osh” Café Chain). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 66–86 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/50/4

Введение

Присутствие трудовых мигрантов в российских городах заметно меняет их облик. Приезжие используют и создают новую городскую инфраструктуру, влияющую на уровень интенсивности контактов между

«местными» и «иностранцами»), что позволяет судить о создаваемых мигрантами локациях (рынки, кафе, парикмахерские и др.) как о потенциальных городских точках или «для своих» (мигрантов), или «для всех» (горожан), что отражается на социокультурной адаптации приезжих. Часто создаваемая мигрантами инфраструктура воспринимается и описывается горожанами исключительно в этническом дискурсе. Широко распространены представления о формирующихся этнически однородных мигрантских городских районах (анклавах), которые, с одной стороны, определяются как угроза (Бажан 2025; Бедрина 2018), с другой – как возможное решение мигрантского вопроса (Дятлов 2008; Дятлов, Григоричев 2014). В журналистских публикациях этот феномен сопровождается формированием многочисленных мифов, вращающихся вокруг этничности – от «этнических кварталов» и «этнических гетто» до «этнических» заведений общепита, поликлиник и прочих локальностей, якобы свидетельствующих о существовании «города в городе», возникающего из «нежелания интегрироваться» (Малахов 2020: 568). Все это влечет за собой распространение алармистского подхода к миграционной проблематике как во властной риторике и масс-медиа, так и в академических текстах.

Проблематика этнической мигрантской анклавизации, характерной для Москвы, Екатеринбурга, Красноярска и других крупных российских городов, сегодня активно разрабатывается в науке (Варшавер, Рочева, Иванова 2021; Варшавер и др. 2021). В результате оказывается, что исследуемые районы фактически не являются анклавами в классическом понимании, а *протоанклавами*, т.е. «пространственно-географическими и социально-институциональными феноменами с признаками анклава» (Волох, Сандугей 2024: 64; Ирхин 2021: 48). Одним из структурных элементов формирования мигрантских «анклавов» называется создание и функционирование «этнических» кафе, рассматриваемых также в контексте «этнического» предпринимательства. Сама тема этнического предпринимательства разрабатывается российскими исследователями с 1990 – нач. 2000-х гг. (Радаев 1993), в том числе в контексте адаптации мигрантов (Рязанцев 2000). К этому времени относятся также исследования, направленные на преодоление этноцентризма, господствовавшего в отечественном общественном сознании (Воронков, Освальд 1998; Бредникова, Паченков 2000; Мультикультурализм... 2002; Осипов 2002). Российские исследователи, изучавшие миграцию, поставили под сомнение «естественный» характер этнических категорий, показывая, что за ними стоят на самом деле социальные отношения (Малахов 2020: 566). Не менее значимые результаты связаны с изучением «этнических» кафе (Варшавер, Рочева 2014; Пешкова 2015b), создаваемых представителями одной этнической группы исключительно и/или преимущественно для

«своих», которые на самом деле являются сложными структурами с множеством функций, способствующих созданию мест интеграции мигрантов в городской социум (Малахов 2020: 568).

В этом контексте представляет интерес исследование возникновения и функционирования в Томске – городе, являющемся одним из центров притяжения трудовых мигрантов из Центральной Азии, в том числе из Узбекистана – сети кафе восточной кухни («Ош»), которое показывает, что трудовые мигранты, создающие социально-экономическую инфраструктуру в городе, не имеют изначально намерения использовать фактор этничности как инструмент достижения экономического успеха с ориентацией на создание бизнеса для «своих». Целью нашей работы было понять, чем обусловлена популярность кафе «Ош» в Томске? Какие факторы этому способствуют? Какую роль они играют в городской инфраструктуре? Можно ли считать кафе «Ош» элементом «мигрантской» инфраструктуры, создаваемой мигрантами и для мигрантов? Являются ли они средой консолидации этнических мигрантских сообществ? Способствуют ли адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество?

В качестве теоретической рамки для интерпретации полевых данных мы обращаемся к концепции Я. Рата (Kloosterman, van der Leun, Rath 1999), в которой критикуются существующие концепции «этнической» экономики и предпринимательства в мигрантской среде. В своих исследованиях эти авторы обосновывают необходимость отказа от фокуса на этнических ресурсах, которые рассматриваются как основа для организации бизнеса мигрантами в стране приема, в пользу других факторов и условий, которые выходят за пределы этничности. К ним относятся: (1) социальные сети мигрантов – обращение к семейным и земляческим связям, взаимодействия внутри мигрантских сообществ, которые зачастую выходят за рамки этнической общины; (2) экономические условия, включающие доступ мигрантов к финансовым ресурсам, логистические возможности, конъюнктуру локального рынка (уровень конкуренции, наличие спроса на предлагаемые товары или услуги, особенности рынка труда); (3) институциональный контекст, который связан, прежде всего, с условиями миграционного режима, трудового и налогового законодательства, условий для ведения бизнеса и др. (Immigrant Business... 2000).

Помимо этого, Я. Рат обращает внимание на тесную связь этнического предпринимательства с формальными и неформальными механизмами ведения бизнеса, которые зачастую связаны с социокультурными особенностями мигрантов-предпринимателей. Выбор в пользу формальных или неформальных практик определяет стратегии ведения бизнеса мигрантами в условиях жесткой конкуренции, труднопреодолимых барьеров для входа на рынок, ограниченного доступа к ресурсам, которые

обусловлены перечисленными выше условиями. Такой подход позволяет выйти за рамки дискуссий о (не)легальности этнического предпринимательства и включить в задачи исследования анализ способов и стратегий выживания и развития мигрантских «предприятий», которым в научной литературе уделяется недостаточно внимания – в фокусе таких исследований чаще оказывается анализ стимулов и причин распространения мигрантских бизнесов (Rath, Schutjens 2019).

Опираясь на подходы Е. Деминцевой и В. Пешковой (Деминцева, Пешкова 2014; Пешкова 2015а) к изучению городской инфраструктуры, создаваемой мигрантами, мы рассматриваем в качестве таковой заведения восточной кухни «Ош». Это, на наш взгляд, может позволить выявить механизмы и практики, определяющие основу функционирования этих заведений в качестве этнически маркированной городской инфраструктуры, обозначающей присутствие мигрантов, но не закрытой для местного населения. С этой точки зрения такие заведения могут рассматриваться не только как точки притяжения «своих» (узбеков, кыргызов, «мигрантов» и т.д.), но и как часть городского пространства, выделяющаяся из общей канвы, но ориентированную на привлечение клиентов не по этническим признакам, а по экономическим критериям, вкусовым предпочтениям, географической доступности.

Сбор полевых данных проводился в три этапа, которые включали серии включенного наблюдения за посетителями и сотрудниками в заведениях сети кафе «Ош» в Томске, полуформализованные интервью с основателями и владельцем, менеджерами и сотрудниками кафе, работающими в зале, а также цифровые наблюдения за социальными сетями заведений, отзывами и обсуждениями кафе в геоинформационных системах и агрегаторах отзывов (2ГИС, Яндекс Карты, Фламп, Отзовик).

Пилотные наблюдения и глубинные интервью были собраны в 2019 г. в рамках исследования мигрантской инфраструктуры, проводившегося коллективом Лаборатории социально-антропологических исследований ТГУ в рамках проекта РНФ. Ключевым методом сбора данных на этом этапе стали включенные наблюдения, в ходе которых фиксировались следующие характеристики: местоположение заведений, меню, стоимость блюд, график работы, национальный состав персонала, «халяльность» продуктов и блюд, интерьер зала, посещаемость и категории посетителей, а также выяснялось, проводятся ли мигрантами корпоративные мероприятия. Наблюдения дополнялись глубинными интервью с управляющей одного из заведений из семьи основателя кафе и с его бизнес-партнером. Кроме того, отслеживались и анализировались отзывы посетителей в Интернете и на странице одного из кафе в «Инстаграме»*.

---

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

В 2022 г. был реализован второй этап исследования, проводившийся А.А. Садыриным в рамках написания им кандидатской диссертации (Садырин 2024), с целью актуализации информации, полученной на первом этапе. Сбор дополнительных данных был основан на наблюдении и проведении полуформализованных интервью с сотрудниками нескольких заведений сети.

Наконец, на заключительном этапе сбор данных осуществлялся в 2025 г. Основными задачами на этом этапе стало реконструирование ситуации периода пандемии (2020–2021 гг.), связанного со стратегиями приспособления владельцев и сотрудников кафе «Ош» (в просторечии «Ошек») к карантину, локдауну, закрытию государственных границ, а также анализ текущего состояния изучаемой сети в контексте введенных в 2022 г. ограничений на занятость мигрантов в некоторых сферах деятельности. Основными методами на этом этапе являлись глубинные интервью с владельцами кафе, наблюдения, а также анализ экспертных интервью и высказываний владельцев «Ошек» и других заведений восточной кухни Томска, опубликованных в СМИ, в том числе связанных с оценкой последствий введения в ноябре 2024 г. ограничений для индустрии общепита и рынка труда Томской области.

История создания и описание сети кафе восточной кухни «Ош» в Томске

Заведения «восточной» кухни в Томске принято называть «узбечками». «Узбечки» – собирательное название для всех кафе восточной кухни в городе. Сеть кафе «Ош» пока единственная в городе и, как показало исследование, пользующаяся популярностью у жителей.

Всего в Томске было открыто семь кафе этой сети в разных районах города (рис. 1). Первое кафе («точка») было создано в 2004 г. Его открыли два человека – молодой предприниматель-томич и мигрант из г. Ош М. (дядя Миша, так его привычно называло окружение). Трудовой мигрант, закончивший престижный университет в Оше с красным дипломом, был вынужден искать работу в России. Сначала он «ашималанчал», т.е. привозил из Кыргызстана разный товар на продажу, в основном постельное белье, велюровые халаты и т.д. Эта торговля шла плохо, поэтому он попробовал открыть чебуречную, и вот тут-то и пересеклись пути молодого предпринимателя-томича и мигранта-узбека из Кыргызстана с намерением открыть кафе восточной кухни. Сначала не было никакой уверенности, что дело пойдет. Первое кафе было организовано в «ржавом» вагончике, но уже под названием «Ош». Со стороны местного предпринимателя толчком к созданию «кухни» послужил банковский кризис 2004 г.: *Началось, да. Я занимался еще лесом параллельно... В лесу, там, обанкротился, да... Я приехал. Они говорят: «Давай, кухню*

поставим». Ну, они мне. Я говорю: «Ну, куда кухню?». Вот, у нас мойка была на Тимакова, там, в тупике. Привез я этот вагончик... Говорю: «Ну, вот, вагончик есть ржавый. Ну, давай». Вот, это сделали его. Пристройку сделали. С этого начали. Как бы, вы говорите, что мы думали о студентах. Там это был... Вот... То есть, кризис, да, получается.? И мы не думали... о студентах. Студентов мы будем кормить, либо, ну, понятно дело, студенты, ну, как прост... Вот. Место, место и было. И к этому месту мы... Начали. Все говорили: «Ничего не пойдет... Как бы, тупик, кто к вам пойдет?» Ну, вот. А они же усердные все равно, мусульмане, люди, да? То есть они приехали работать... (ПМА 2019а).

Затем предприниматели арендовали, а позже полностью выкупили помещение автобазы на территории завода «Сибэлектромотор». Сейчас здесь располагается кафе «Ош» и чайхона «Бай-Казан». Затем одна за другой появились «узбечки» под общим брендом «Ош» на улицах Шишкова, Яковлева, Розы Люксембург, проспекте Ленина и в 2019 г. точка «Шаурма» на проспекте Кирова.

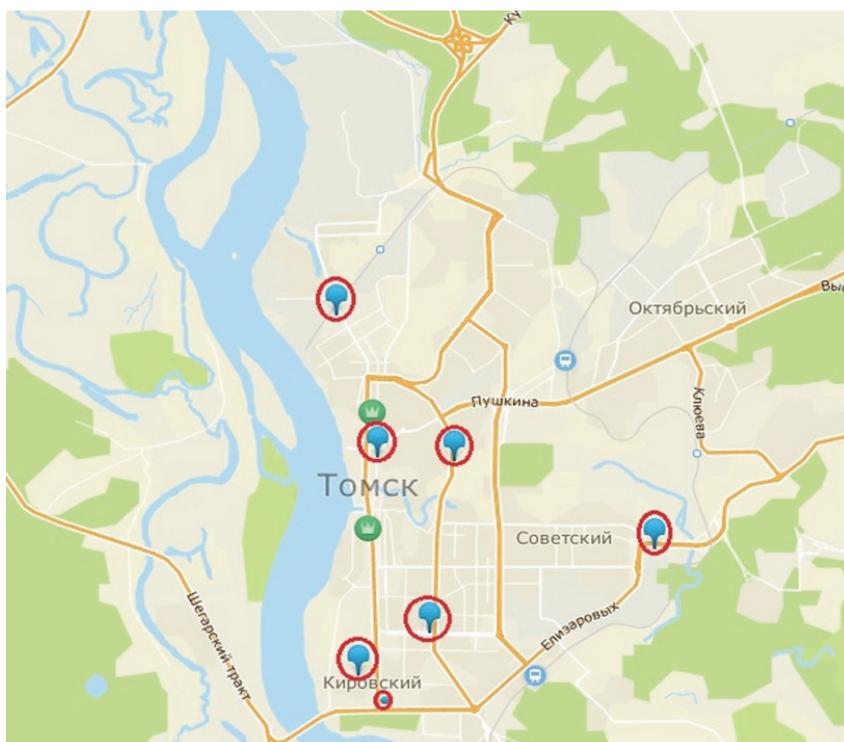

Рис. 1. Расположение заведений восточной кухни сети «Ош» в Томске

Выбор конкретных мест под организацию новой кухни сами основатели «Ош» объясняют магической «чуйкой» племянника дяди Миши и

настаивают на том, что специально не определяли ни одно место в городе, учитывая какие-либо критерии экономической эффективности: *Кто-то предлагает помещение. Сами, в основном, мы не искали, наверное, даже. Как-то попадалось, так что... Ну, вот есть, предлагают, аренда пустая... приезжаем, Б... У него чуйка. Ну, куда не делай, у него чуйка есть. Вот, здесь да, здесь давай будем. Мы даже в Молчаново на рыба[лку]... на охоту ездили. Он мясник, как бы, он по натуре своей. То есть в Узбекистане он... Ну, вот, с мясом он начинал, то есть он... И, вот, идет стадо барашков... Ну, метров 200–250. Он, говорит, вот тот, говорит, баран наш. То есть, ну, никто там... Все, вот, как бы, наш. И все... Вот... Ну, как-то, не знаю. Тут да, место. Здесь берем, либо не берем, как бы да. То есть в принципе мы... Не было у нас точки, чтобы мы... Ну, закрылись и, как бы, сказали – не получилось, да. Мы либо продавали, и люди сейчас до сих пор работают, да... (ПИМА 2019а).*

С самого начала кафе «Ош» в Томске открывались и работают для всех жителей города, хотя персонал этих заведений составляют только узбеки. Основными посетителями являются самые разные представители горожан. Это обусловлено изначальным отсутствием позиционирования бизнеса «для своих», доступностью цен для самых разных категорий населения, а также весьма успешным расположением элементов сети кафе «Ош». Исключением можно назвать чайхону «Бай Казан», 80% посетителей которой – преимущественно «старые», укоренившиеся в Томске мигранты из Центральной Азии. Но вход туда не закрыт любым желающим.

При этом локализация элементов сети кафе выглядит крайне удачной и привлекающей разнообразных клиентов. Рисунки, представленные ниже, демонстрируют наличие важных городских инфраструктурных объектов близ кафе. Томск в силу статуса «студенческой столицы Сибири» является точкой притяжения студентов, в том числе учебных мигрантов из Центральной Азии, которых привлекает возможность перекусить в заведениях эконом-класса, близко расположенных к учебным корпусам. Так, кафе «Ош» на улице Тимакова и проспекте Ленина, 1 вкраплены в «кампусную среду» Томского политехнического университета (ТПУ).

Это подтверждается и данными из полевого дневника: *В обеденное время в будний день в кафе очень много посетителей, преимущественно, студенты. В течение часа на кассе длинная очередь из посетителей, многие берут еду на вынос. Из-за большого наплыва посетителей наблюдается нехватка столов, многим приходилось подсаживаться к незнакомым людям. Мигрантов среди посетителей кафе не наблюдалось, за исключением иностранных студентов. Среди работников – на кухне 2 человека, мужчина средних лет (в прошлое посещение работал на кассе), и молодой человек (оба узбеки). На кассе – женщина средних*

лет (в прошлое посещение помогала разобраться кассиру с кассовым аппаратом). Среди официантов – 2 молодые девушки (ПМА 2019b).

Запись из полевого дневника, описывающая кафе «Ош» на проспекте Ленина, 1 (представленная выше), может быть транслирована почти на каждый будний день в данном кафе, за исключением выходных и каникулярного времени.

Другие элементы сети также вкраплены в общий городской массив. Сотрудники близлежащих офисных зданий и государственных учреждений охотно посещают кафе «Ош». Материалы полевого дневника подтверждают эту ситуацию: *За время моего присутствия среди посетителей не было ни одного мигранта. Публика была представлена в основном людьми с близлежащих офисов. Я понял это по наличию на столах ключей, пропусков и поведению, которое говорило о том, что человек регулярно ходит в это заведение. 2 официантки и 1 кассир – узбечки. Несколько человек приходили для того, чтобы взять заказ с собой – «на вынос» (2 шашлыка и 6 картошек фри), что позволило мне выдвинуть предположение о том, что эта пища будет отнесена в офис. Все посетители выглядели опрятно, с персоналом вели себя спокойно. Рядом со мной сидели два полицейских, решивших перекусить. За столиками были слышны разговоры о работе. Кухня представлена «традиционными» для Ошек блюдами, которые пользуются спросом: мясо по-тайски; мясо по-казахски; манты; шашлык; курники и др. Заказ блюда и выдача заказа также организованы «традиционно» по типу: «два маленьких по-казахски» (крик в сторону кухни) далее продвигаемся на кассу, где, как правило, задают дополнительный вопрос: «что у Вас еще было» (из заказа), затем производится расчет и выдача заказа в порядке живой очереди (ПМА 2019b).*

И только одно из заведений сети (кафе на улице Яковлева) показалось нам чуть более «мигрантоориентированным» (по косвенным признакам), хотя владельцы бизнеса в интервью не подтвердили данное предположение (рис. 2). Это кафе располагается вдоль загруженной автомобильной дороги, соединяющей между собой три административных района города. При этом пешая доступность к этой «узбечке» крайне неудобная, рядом нет значимых городских локальностей, сообщества которых могли бы быть клиентами данного заведения. Однако свой путь по этой улице часто выбирают таксисты, которые совершают поездки из одного района в другой. Часть трудовых мигрантов была активно задействована в сфере пассажирских перевозок (до 2024 г.). Как показало наблюдение, зачастую именно таксисты – трудовые мигранты становятся посетителями данного заведения, особенно в вечернее и ночное время (это единственный элемент сети кафе, работающий круглосуточно), когда магазины и большинство заведений эконом-класса в сфере общественного питания закрываются.

Рис. 2. Чайхана «Ош» (кафе «Бай Казан») на ул. Елизаровых*

Еще одним косвенным признаком, указывающим на чуть большее присутствие в этом кафе мигрантов, является продажа курта/куртапа/курута – специфического сухого кисломолочного продукта, излюбленной пищи многих выходцев из Центральной Азии (рис. 3).

Однако все это не говорит о проявлении некоей замкнутости этого места или его закрытости. Скорее, на фоне остальных кафе из сети эта «Ошка» чуть более выделяется видимым присутствием мигрантов. Среди посетителей все так же доминирует «местное» население, представленное, например, таксистами, но из числа «местных», или студентами Томского государственного архитектурно-строительного университета, чьи общежития расположены в относительной близости с этим кафе.

Демонстрируют это положение также материалы полевого дневника: *Повара и обслуживающий персонал (на раздаче, официантки, повара) – узбеки, причем не только из Ошской области, но и из Узбекистана. Повар – молодой парень, хорошо говорит по-русски, женщина на раздаче тоже отлично знает русский язык, кухонные работники знают русский хуже). После 14:00, когда мы пришли, уже не было некоторых блюд, например, шурпы, потом быстро закончилось мясо по-казахски и др. Посетители очень быстро менялись, видимо, по причине обеденного перерыва. В вечернее время посещаемость по-прежнему активная, посетители преимущественно «русские», одиночные или по одному-двое чел.*

* Фото из электронных карт 2ГИС, 2025.

Была только одна компания в 6 чел. Удалось переговорить с двумя мигрантами. Один сезонный, узбек, другой – киргиз, живет в Томске с 6 лет, его привез дядя, который теперь уже уехал на родину, а племянник остался, полностью адаптировался, но очень любит восточную кухню, поэтому «Ошку» посещает часто, преимущественно на Яковлева, кухня нравится и обслуживание (ПИМА 2019б).

Рис. 3. Продажа курута в одном из заведений сети кафе «Ош» (ПИМА 2022)

Еще одной «точкой» сети «Ош», обладающей специфическими чертами, является чайхана «Бай казан». Наблюдение показало, что это место днем является обычной «узбечкой» с ранее вышеописанными атрибутами, например, в виде основных посетителей из числа «местных» (работники находящиеся рядом автомобильных мастерских). Однако вечером или в праздничные дни это заведение выступает в роли места встреч «старых» мигрантов. В силу своего внутреннего убранства (два этажа, фонтан внутри заведения, клетки с поющими птицами, резные украшения залов кафе, молельная комната, расположенная на втором этаже заведения, специальный зал для мероприятий, в том числе встреч лидеров местных национально-культурных автономий) «Бай казан» стал некоторой попыткой создания элитарной «этнической кухни», которая повлекла за собой приток статусных мусульман («старых» мигрантов) Томска, маркирующих это пространство как пространство элиты, однако оно

не отделено «стеклянной стеной» от местных, зачастую проводящих там время.

Трансформация сети кафе «Ош»: практики трудоустройства и механизмы выживания в условиях пандемии COVID-19 и ограничений на занятость мигрантов

Как показали наши наблюдения и интервью, основными работниками кафе по-прежнему являются трудовые мигранты из Центральной Азии. Во многом это вызвано логикой самой структуры управления сетью «Ош». Правовыми вопросами занимается предприниматель-томич, члены его семьи задействованы в осуществлении схожих трудовых функций. За рекрутинг, подбор персонала, а также за процессы, протекающие непосредственно на кухне, ответственность несет племянник ныне покойного трудового мигранта М. (дяди Миши). В силу этого, как правило, семья или земляки племянника являются основным обслуживающим персоналом кафе. Женщины чаще задействованы в зале, а мужчины на кухне. Новые сотрудники работу в «Ош» находят благодаря двум основным способам: 1) наличие общего для выходцев из Центральной Азии чата в WhatsApp*, тематикой которого в том числе является поиск вакансий в Томске; 2) рекомендации бывших или ныне действующих сотрудников «Ош» в качестве места для работы своим приятелям и землякам.

Данный общепит, по словам самих участников исследования, является для многих желанным местом работы. Это обусловлено тем, что работодатель берет на себя решение проблем, связанных с легализацией в России и трудоустройством. Кроме того, работникам предоставляется жилье, которое, как правило, располагается близ самих кафе. Жилье трудовых мигрантов разделено по гендерному принципу: женщины живут в одних квартирах с женщинами, мужчины, соответственно, только с мужчинами. Квартиры обычно двухкомнатные, а число проживающих в них мигрантов равно четырем – по два человека в каждой из комнат. Соседи по комнате – родственники или близкие земляки.

Сотрудники сети кафе «Ош» обладают значительными социальными гарантиями, которые предоставляет им работодатель: возможность брать листки нетрудоспособности официально или договариваться в устной форме с руководителем о большем количестве выходных дней в связи с протекающей болезнью; возможность ухода в отпуск с гарантией выплат в этот период; наличие официального выходного дня, заранее отраженного в графике работы; помимо этого, сотрудники «Ош» обладают

---

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

актуальными трудовыми книжками; работодателем оплачивается стоимость прохождения медицинского осмотра, а также обучения в рамках приобретения знаний по санитарному минимуму; самостоятельно иностранным работником оплачивается лишь ежемесячная сумма за получение патента на работу. Работодатель в беседе отмечал, что принцип полной легализации его иностранных сотрудников поддерживается им с самого основания кафе. По его мнению, это позволяет ему не переживать за возможное нарушение законодательства в этой сфере и полностью сосредоточиться на ведении бизнеса.

Важно отметить, что бизнес в сфере общепита отличается гибкостью и адаптивностью к изменению соотношения спроса и предложения. Это определяет динамику изменений, происходивших с сетью заведений в период проведения исследования. Владельцы заведений в 2019 г. отмечали, что данный бизнес является достаточно прибыльным, что определяло их ориентацию на расширение бизнеса и открытие новых «точек». Кроме того, прибыль от работы заведений позволила принять решение в пользу отказа от аренды помещений под кафе и приобретения собственного помещения: владельцы выкупили дом на ул. Тимакова и запланировали постройку нового здания, где предполагалось открыть обновленное кафе вместо существующего сейчас. Процесс переезда был заморожен в связи с трудностями и ограничениями, вызванными внешними условиями. Однако в настоящее время работа в этом направлении продолжается, строительство завершается, и открытие новой точки планируется в декабре 2025 г. (рис. 4).

Рис. 4. Строительство нового здания на ул. Тимакова (ПИМА 2025а)

Одним из ключевых факторов, ограничивших развитие сети, стали пандемия COVID-19 и локдаун. Все заведения в этот период были закрыты на 2 недели. В результате сотрудники заведений остались без работы и возможности возвращения домой. В этой ситуации владельцы «Ошек» оказывали поддержку сотрудникам – предоставляли жилье на безвозмездной основе, платили денежное довольствие, оплачивали питание, медицинскую страховку, помогали оплачивать дорогу домой для тех, кто выбрал стратегию возвращения на родину.

Отсутствие прибыли и затраты на поддержку и содержание сотрудников в период локдауна привели к серьезным убыткам, за которыми последовали финансовые трудности организаторов бизнеса. Часть этих трудностей удавалось решить за счет государственной и региональной поддержки малого и среднего бизнеса: *...Потом какое-то послабление. Плюс нам государство выделило поддержку в тот момент – порядка пяти миллионов безвозмездно. То есть это на зарплату, на налоги, на какие-то вещи, на аренду... Потому что кто-то аренду не брал, а кто-то все равно – как платите, так и платите. То есть не все входили в положение (ПИМА 2025b).*

Управляющие сети сформировали стратегии постепенного выхода на рынок в условиях ограничений – некоторые «точки», вблизи которых оставался спрос на готовую еду, работали на вынос. В одном из заведений сети была запущена доставка еды через сервис Яндексa (которая работает до сих пор). Кроме того, в этот период началась активная работа по продвижению услуг кафе через социальные сети. Важно отметить, что в период пандемии владельцы заведений активно участвовали в благотворительных акциях, в частности, готовили обеды для врачей, медсестер и санитаров медицинских учреждений Томска (Плов помощи... 2020).

После отмены локдауна работа сети «Ош» вернулась к прежнему режиму. Кроме того, были предприняты попытки трансформации сети за счет расширения бизнеса. В 2022 г. на базе двух «Ошек» (на ул. Яковлева и проспекте Ленина, 1) были открыты отдельные «точки» доставки еды под названием «Институт плова». Однако опыт оказался неудачным, и в 2024 г. эти заведения по доставке еды, не выдержав конкуренции, закрылись.

Высокая конкуренция и последствия социально-экономической ситуации после локдауна наложились на введение в ноябре 2024 г. в Томске и Томской области ограничений на занятость мигрантов в различных сферах, в том числе в общепите, что стало новым вызовом в работе «Ошек» (Об установлении... 2024). В настоящее время из семи заведений только три «Ошки» остались в основе прежней сети. Две «Ошки» были проданы родственникам основателей кафе и продолжают функционировать под прежним названием; еще два кафе полностью закрылись. Таким образом, несмотря на смену владельцев, «Ошки» продолжают функционировать как сеть – сохраняются название, единый стиль, меню и цены, формы и каналы рекрутинга сотрудников.

Владельцы «точек» подчеркивают, что серьезные ограничения в работе кафе в настоящее время связаны с запретом на трудовую деятельность мигрантов, работающих по патентам в сфере общепита. В публичных комментариях для СМИ они отмечали, что в результате этих ограничений «Ош» лишилась трети своих сотрудников: *Нам тяжело, у нас минус 20 сотрудников из 60 по сети с 1 ноября. Это одна треть сотрудников практически. Сейчас испытываем дефицит в кадрах. Он и до*

этого был, но сейчас гораздо сложнее. У нас были резиденты из Узбекистана с патентами – они (теперь) не имеют права работать. Но резиденты Кыргызстана – узбеки с паспортами Кыргызстана – есть, они остались... (Томская сеть... 2024).

Сокращение штата «Ошек» привело к необходимости поиска новых сотрудников и поддержания статуса заведений. В результате появляются новые каналы поиска сотрудников – привлечение молодежи из стран Центральной Азии, обучающихся или проживающих в Томске, поиск по личным каналам менеджеров заведений, а также через телеграм-каналы в Кыргызстане. Помимо этого, формируется новая стратегия приспособления бизнеса к сложным условиям, которая основана на его диверсификации, – готовится открытие заготовочного цеха, который формально не относится к сфере общепита, но позволяет нанимать мигрантов, работающих по патентам, и в то же время поддерживать бесперебойную работу кафе.

Выводы

Таким образом, сеть кафе «Ош» в Томске, безусловно, является созданной мигрантами элементом городской инфраструктуры, однако изначально и сейчас эти этнические «кафе работают не для «своих». Сеть кафе «Ош», прежде всего, представляет собой «мигрантский» бизнес, считающийся «народным» (закусочные эконом-класса без «этнической окраски»). Само кафе и сообщества внутри не интегрируют мигрантов в классическом – административном понимании этого феномена; при этом они являются основополагающей ступенью при выстраивании социальных сетей мигрантов, которые важны при реализации социально-экономических интеграционных практик. Анализ отзывов в интернете, а также интервью, показывает, что «восточная кухня», скорее, создает положительный образ приезжего в глазах местного сообщества. Элементы сети «Ош» не скрыты от глаз местного сообщества и тем более не являются частью этнического мигрантского «анклава» или «кластера».

Степень распространенности восточной кухни в городе наряду с качеством подаваемых блюд и демократичностью цен в «Ошках» определяют открытость и доступность заведений для различных категорий гостей – кафе посещают как мигранты, так и местное население (горожане, работающие в деловом центре города, студенты, водители такси и грузового транспорта и т.д.). Помимо этого, успешная адаптация к меняющейся конъюнктуре локального рынка – от выбора местоположения заведений и графика работы до переориентации на новые условия работы – обеспечивает экономическую рентабельность этнически маркированного бизнеса, которая, в свою очередь, обеспечивает расширение сети.

Одним из ключевых факторов успеха здесь можно назвать сочетание «мигрантского» и «местного» капиталов организаторов бизнеса. Созда-

ние первых «Ошек» в результате союза мигранта из Кыргызстана и местного бизнесмена с самого начала определило стратегию ведения бизнеса: за счет «мигрантского» капитала решались и решаются до сих пор вопросы содержания работы кафе (название, визуальное оформление, интерьер заведений, меню), качество работы (навыки приготовления блюд восточной кухни хозяина-мигранта и его семьи), вопросы логистики (поставки приправ, продуктов, в том числе халальных), рекрутинга сотрудников. За счет «местного» капитала в первую очередь решаются вопросы институциональных и экономических ограничений.

Трансформация сети «Ош» вследствие локдауна и последних ограничений миграционной политики демонстрирует гибкость предпринимательской стратегии хозяев сети. С одной стороны, происходит внутренняя диверсификация бизнеса (разделение полномочий по владению и управлению отдельными «точками» между предпринимателем-мигрантом и местным бизнесменом). С другой стороны, новые вызовы, возникающие в процессе функционирования кафе, демонстрируют, что стратегия по разделению капиталов может привести к закрытию кафе. Так, в случае пандемии COVID-19 одной из ключевых стратегий выживания стало обращение к мерам поддержки бизнеса региональных и местных органов власти, получением которой занимался российский предприниматель. В случае ограничения трудовой деятельности мигрантов в сфере общепита в Томской области, и последовавшей за этим проблемой на ориентацию «Ошек» на поиск работников через мигрантские сети, попытка обращения к другим механизмам рекрутинга сотрудников, выходящая за пределы использования «мигрантского» капитала, успехом не увенчалась. В результате предприниматели вынуждены адаптироваться к текущим институциональным ограничениям и создавать новые формы предприятий, которые будут вовлечены в работу «Ошек» и в то же время позволят оставить работу заведений в легальном поле.

В целом можно заключить, что создание мигрантами городской инфраструктуры не всегда ассоциировано с закрытостью и анклавизацией на этнической основе. Во-первых, это связано с тем, что экономическая эффективность предприятий ориентирована на местные рынки и уровень конкуренции, которая вынуждает мигрантов выходить за пределы мигрантоориентированного бизнеса. Во-вторых, «этнический» или «мигрантский» бизнес зачастую по своей сути не всегда является таковым. В основе работы «этнических» кафе могут лежать этнические и культурные особенности их владельцев, что является фактором притяжения не только «своих», но и «местных» (за счет экзотичности, инаковости, элитарности и других признаков). Однако кейс сети заведений восточной кухни «Ош» демонстрирует, что наиболее экономически успешными «мигрантскими» предприятиями являются те, что сочетают в себе раз-

личные формы капитала, а также отличаются гибкими стратегиями ведения бизнеса, ориентированного прежде всего на локальные особенности города.

Список источников

- Бажан Т.А.* Этнический анклав как экономическое явление в современной России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22, № 2 (140). С. 61–77.
- Бедрина Е.Б.* Этнические анклавы мигрантов в городском пространстве российских регионов // Российские регионы в фокусе перемен. Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.: сб. докладов XII Международной конференции. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. С. 697–704.
- Бредникова О., Паченков О.* Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Этничность и экономика. Сборник статей по материалам международного семинара (Санкт-Петербург, 9–12 сентября 1999) / под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб., 2000. Вып. 8. С. 47–54.
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л.* Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121). С. 104–114.
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С.* Факторы и механизмы складывания мест резидентной концентрации мигрантов вокруг рынков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 425–449.
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Андреева А.С.* Мигранты в российских городах: расселение, концентрация, интеграция. М.: Дело, 2021.
- Волох В.А., Сандугей А.Н.* О противодействии созданию в Российской Федерации анклавов и некоторых мерах по формированию условий для временного проживания иностранных работников в России // Власть. 2024. Т. 32, № 1. С. 61–68.
- Воронков В., Освальд И.* Постсоветские этничности // Конструирование этничности: этнические общины Санкт-Петербурга. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 6–36.
- Деминцева Е., Пеикова В.* Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп Weekly. 2014. № 597–598. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php?#_ftn1 (дата обращения: 11.10.2025).
- Дятлов В.И.* Россия в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 6–16.
- Дятлов В.И., Григоричев К.В.* Сибирь: динамика этнизации городского пространства переселенческого общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 8–19.
- Ирхин И.В.* Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инструменты регуляции (публично-правовой аспект). Ч. 2 // Lex russica. 2021. Т. 74, № 12. С. 44–57.
- Малахов В.С.* От сообществ к пространству: исследуя изменения городской среды под влиянием миграций // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (4). С. 561–576.
- Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002.
- Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Томской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности: Постановление Губернатора Томской области от 16.07.2024 № 60 // Официальный интернет-портал правовой

- информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7000202407180001> (дата обращения: 01.10.2025).
- Осинов А. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс // *Расизм в языке социальных наук / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова.* СПб.: Алетейя, 2002. С. 45–68.
- Пешкова В.М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // *Мир России.* 2015. № 2. С. 129–151.
- Пешкова В.М. Среднеазиатские этнические кафе Москвы: мигрантская инфраструктура в городском пространстве // *Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев.* Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 186–202.
- Плов помощи: как томские узбеки поддерживают медиков, борющихся с COVID-19 // *Вести-Томск.* 13.11.2020. URL: <https://www.tvtomsk.ru/news/63694-plov-pomoschi-kak-tomskie-uzbeki-podderzhivajut-medikov-borjuschihsja-s-covid-19-fotoreportazh.html> (дата обращения: 01.10.2025).
- Полевые материалы авторов (ПМА). Интервью с Ю.В. Томск, 2019а.
- Полевые материалы авторов (ПМА). Интервью с Ю.В. Томск, 2025а.
- Полевые материалы авторов (ПМА). Полевые заметки. Томск, 2019б.
- Полевые материалы авторов (ПМА). Фотоархив. Томск, 2022.
- Полевые материалы авторов (ПМА). Фотоархив. Томск, 2025б.
- Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис. Политические исследования.* 1993. № 5. С. 79–87.
- Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // *Общественные науки и современность.* 2000. № 5. С. 73–86.
- Садырин А.А. Создание и использование мигрантами из Центральной Азии городской и пригородной инфраструктуры (на примере г. Томска): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2024. 190 с.
- Томская сеть «Ош» лишилась трети работников из-за запрета на мигрантов // *РИА Томск.* 22.11.2024. URL: <https://www.riatomsk.ru/article/20241122/kafe-osh-deficit-personalavoljnenie-minrantov/> (дата обращения: 06.10.2025).
- Immigrant Business. The Economic, Politic and Social Environment / ed. by J. Rath.* London: Macmillan Press Ltd, 2000.
- Kloosterman R., van der Leun J., Rath J. Mixed Embeddedness: (In)formal Economic Activities and Immigrant Businesses in the Netherlands // *International Journal of Urban and Regional Research.* 1999. № 23 (2). P. 252–266.
- Rath J., Schutjens V. Advancing the Frontiers in Ethnic Entrepreneurship Studies // *Journal of Economic and Human Geography.* 2019. № 110 (5). P. 579–587.

References

- Bazhan T.A. (2025) Etnicheskie anklavy kak ekonomicheskoe yavlenie v sovremennoi Rossii [Ethnic Enclave as Social and Economic Phenomenon in Today's Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova.* Vol. 22, 2 (140). pp. 61–77.
- Bedrina E.B. (2018) Etnicheskie anklavy migrantov v gorodskom prostranstve rossiiskikh regionov [Ethnic Enclaves of Migrants in Urban Space of Russian Regions]. *XII Mezhdunarodnaia konferentsiia "Rossiiskie regiony v fokuse peremen. Ekaterinburg, 16-18 noiabria 2017: sbornik dokladov* [XII International Conference "Russian Regions in the focus of changes". Ekaterinburg, November 16-18, 2017: Collection of reports]. Ekaterinburg. pp. 697–704.
- Brednikova O. & Pachenkov O. (2000) Etnichnost' "etnicheskoi ekonomiki" i sotsial'nye seti migrantov [Ethnicity of the "Ethnic Economics" and Social Networks of Migrants]. In:

- Etnichnost' i ekonomika. Sbornik statei po materialam mezhdunarodnogo seminara (Sankt-Peterburg, 9-12 sentyabrya 1999)* [Ethnicity and the Economics. Collection of the Articles Based on the Materials of the International Seminar (St. Petersburg, September 9-12, 1999)]. ed. by O. Brednikova, V. Voronkov, E. Chikadze. St. Petersburg. Vol. 8. pp. 47–54.
- Demintseva E. & Peshkova V. (2014) Migranty iz Srednei Azii v Moskve [Migrants from Central Asia in Moscow]. *Demoscope Weekly*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema01.php?#_ftn1 (Accessed 11 October 2025).
- Dyatlov V.I. & Grigoriev K.V. (2014) Sibir': dinamika etnizatsii gorodskogo prostranstva pereselencheskogo obshchestva [Siberia: The Dynamics of Urban Space Ethnization in the Resettlement Society]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*. 10. pp. 8–19.
- Dyatlov V.I. (2008) Rossiia v predchuvstvii chainataunov [Russia anticipating Chinatowns]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4. pp. 6–16.
- Immigrant Business. The Economic, Politic and Social Environment*. Ed. by J. Rath. London: Macmillan Press Ltd, 2000.
- Irkhin I.V. (2021) Natsional'no-etnicheskie anklavy v sovremennom mire: priroda, instrument reguliatsii (publichno-pravovoi aspekt). Chast' 2 [National and Ethnic Enclaves in the Modern World: Nature, Regulatory Instruments (Public Law Aspect). Part 2]. *Lex russica*. 74 (12). pp. 44–57.
- Kloosterman R., van der Leun J. & Rath J. (1999) Mixed Embeddedness: (In)formal Economic Activities and Immigrant Businesses in the Netherlands. *International Journal of Urban and Regional Research*. 23 (2). pp. 252–266.
- Malakhov V.S. (2020) Ot soobshchestv k prostranstvu: issleduiia izmeneniia gorodskoi sredy pod vlianiem migratsii [From Communities to Space: Studying Urban Change Driven by Migration]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*. 18 (4). pp. 561–576.
- Mul'tikul'turalizm i transformatsiia postsovetskikh obshchestv* [Multiculturalism and the Transformation of Post-Soviet Societies]. ed. by V.S. Malakhov, V.A. Tishkov. Moscow, 2002.
- Ob ustanovlenii na 2024 god zapreta na privlechenie khoziaistviuiushchimi sub'ektami, osushchestvliaiushchimi deiatel'nost' na territorii Tomskoi oblasti, inostrannykh grazhdan, osushchestvliaiushchikh trudovuiu deiatel'nost' na onovanii patentov, po otdel'nym vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti: Postanovlenie Gubernatora Tomskoi Oblasti jn 16 Iiulia 2024 g. № 60 [On the establishment of a ban for 2024 on the involvement of foreign citizens engaged in employment on the basis of patents in certain types of economic activity by economic entities operating in the Tomsk Region: Resolution of the Governor of the Tomsk region dated July 16, 2024, № 60]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = Official Online Portal of Legal Information* (Accesses October 01, 2025).
- Osipov A. (2002) Konstruirovaniie etnicheskogo konflikta i rasistskii diskurs [Constructing of the ethnic conflict and Racist Discourse]. In: *Rasizm v iazyke sotsial'nykh nauk* [Racism in the Language of Social Sciences] / ed. by V. Voronkov, O. Karpenko, A. Osipov. St. Petersburg. pp. 45–68.
- Peshkova V.M. (2015) Infrastruktura trudovykh migrantov v gorodakh sovremennoi Rossii (na primere migrantov iz Uzbekistana i Kirgizii v Moskve) [Migrant Infrastructure in Russian Cities (the Case of Labour Migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow)]. *Mir Rossii = Universe of Russia*. 2. pp. 129–151.
- Peshkova V.M. (2015) Sredneaziatskie etnicheskie kafe Moskvy: migrantskaia infrastruktura v gorodskom prostranstve [The Central Asian “Ethnic” Café in Moscow: Migrant Infrastructure in the Urban Space]. In: *Etnicheskie rynki Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic Markets in Russia: Space of Bargaining and Place of Meeting]. Ed. by V.I. Dyatlov, K.V. Grigoriev. Irkutsk. pp. 186–202.

- Plov pomoshchi: kak tomskie uzbeki podderzhivaiut medikov, boriushchikhsia s COVID-19 [Pilaf of Helping: How the Uzbeks of Tomsk Support Medical Workers Who Fight COVID-19]. *Vesti-Tomsk*. November 13, 2020. Available at: <https://www.tvtomsk.ru/news/63694-plov-pomoschi-kak-tomskie-uzbeki-podderzhivajut-medikov-borjuschihjsja-s-covid-19-fotoreportazh.html> (Accessed October 01, 2025).
- Polevye materialy avtorov (PMA). Fotoarkhiv. Tomsk, 2022 [Authors' Field Materials. Photo Archive. Tomsk, 2022].
- Polevye materialy avtorov (PMA). Fotoarkhiv. Tomsk, 2025b [Authors' Field Materials. Photo Archive. Tomsk, 2025b].
- Polevye materialy avtorov (PMA). Interv'iu s Iu.V. Tomsk, 2019a [Authors' Field Materials. Interview with Iu. V. Tomsk, 2019a].
- Polevye materialy avtorov (PMA). Interv'iu s Iu.V. Tomsk, 2025a [Authors' Field Materials. Interview with Iu. V. Tomsk, 2025a].
- Polevye materialy avtorov (PMA). Polevye zametki. Tomsk, 2019b [Authors' Field Materials. Field notes. Tomsk, 2019b].
- Radaev V.V. (1993) Etnicheskoe predprinimatel'stvo: mirovoi opyt i Rossiia [The Ethnic Entrepreneurship: World Experience and Russia]. *Polis. Politicheskoe issledovanie = Polis. Political Studies*. 5. pp. 79–87.
- Rath J. & Schutjens V. (2019) Advancing the Frontiers in Ethnic Entrepreneurship Studies. *Journal of Economic and Human Geography*. 110 (5). pp. 579–587.
- Riazantsev S.V. (2000) Etnicheskoe predprinimatel'stvo kak forma adaptatsii migrantov [The Ethnic Entrepreneurship as a Form of Migrant Adaptation]. *Obshchestvennyenauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 5. pp. 73–86.
- Sadyrin A.A. (2024) *Sozdanie i ispol'zovanie migrantami iz Tsentral'noi Azii gorodskoi i prigorodnoi infrastruktury (na primere g. Tomsk): diss. ... kand. ist. nauk* [Creation and Using the Urban and Suburban Infrastructure by Central Asian Migrants (Case of Tomsk). Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Tomsk.
- Tomaskaia set' "Osh" lishilas' treti rabotnikov iz-za zapreta na migrantov [Tomsk Café Chain "Osh" Lost a Third of Its Employees because of the Ban on Migrants]. *RIA Tomsk*. November 22, 2024. Available at: <https://www.riatomsk.ru/article/20241122/kafe-osh-deficit-personala-uvolnjenie-minrantov/> (Accessed October 06, 2025).
- Varshaver E.A. & Rocheva A.L. (2014) Soobshchestva v kafe kak sreda integratsii inoetnichnikh migrantov v Moskve [Café Communities as an Environment for the Ethnic Integration of Migrants in Moscow]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 3 (131). pp. 104–114.
- Varshaver E.A., Rocheva A.L. & Ivanova N.S. (2021) Faktory i mekhanizmy skladyvaniia mest reditentnoi kontsentratsii migrantov vokrug rynkov [Factors and Mechanisms of the Formation of Migrant Residential Concentration Areas Around Markets]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 5. pp. 425–449.
- Varshaver E.A., Rocheva A.L., Ivanova N.S. & Andreeva A.S. (2021) *Migranty v rossiiskikh gorodakh: rasselenie, kontsentratsiia, integratsiia* [Migrants in Russian Cities: Settlement, Concentration, Integration]. Moscow.
- Volokh V.A. & Sandugei A.N. (2024) O protivodeistvii sozdaniiu v Rossiiskoi Federatsii anklavov i nekotorykh merakh po formirovaniu uslovii dlia vremennogo prozhivaniia inostrannykh rabotnikov v Rossii [On countering the Creation of Enclaves in the Russian Federation and Some Measures to Create Conditions for the Temporary Residence of Foreign Workers in Russia]. *Vlast'*. 32 (1). pp. 61–68.
- Voronkov V. & Osval'd I. (1998) Postsovetskie etnichnosti [Postsoviet Ethnicities]. In: *Konstruirovaniie etnichnosti: etnicheskie obshchiny Sankt-Peterburga* [Constructing the Ethnicity: Ethnic Communities of St. Petersburg]. St. Petersburg. pp. 6–36.

Сведения об авторах:

НАМ Ираида (Ирина) Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории и кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: namirina@bk.ru

ГОРШКОВА Диана Евгеньевна – ассистент кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: br.diana21@yandex.ru

САДЫРИН Антон Алексеевич – кандидат исторических наук, ассистент кафедры антропологии и этнологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия); научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: sadyrin.1994@mail.ru

СМЕТАНИН Федор Анатольевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия). E-mail: f-smetanin@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Iraida V. Nam, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: namirina@bk.ru

Diana E. Gorshkova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: br.diana21@yandex.ru

Anton A. Sadyrin, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: sadyrin.1994@mail.ru

Fedor A. Smetanin, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: f-smetanin@mail.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 10 октября 2025;
принята к публикации 15 ноября 2025.*

*The article was submitted 10.10.2025;
accepted for publication 15.11.2025.*